

На правах рукописи

ВАСИЛЬЯНОВА Инна Михайловна

**ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАЦИИ
В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь 2007

Работа выполнена в ГОУВПО «Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Л.Г. Васильев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
А.Д. Травкина

кандидат филологических наук, доцент
В.Ю. Голубев

Ведущая организация: Воронежский государственный университет

Защита состоится «27» июня 2007 г. в 14 час 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете (170000 г. Тверь, ул. Желябова, 33, зал заседаний).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, 42.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ученому секретарю.

Автореферат разослан «25» мая 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

В.Н. Маскадыня

Диссертационное исследование посвящено комплексному описанию и анализу аргументации в судебном дискурсе.

Интерес к изучению дискурса в целом и к его специфике отражен во множестве отечественных и зарубежных публикаций [Александрова 1999; Баранов 1993; Бахтин 1997; Богданов 1993, 1999; Борботько 1998; Воронцова 2006; Гальперин 1982; Гришаева 2003; Гришкова 2003; Дейк 1978, 1989; Демьянков 2001; Долинин 1985; Дридзе 1984; Залевская 2001; Казаковская 2006; Карасик 2002; Кибрик 1994; Кочетова 1999; Кочкин 1999; Кубрякова 1996; Кухаренко 1988; Леонтович 2003; Макаров 1998, 2003; Михайлова 2001; Москальская 1981; Перфильева 2006; Попова 1994; Поспелова 2001; Припадчев 2006; Семененко 1996; Сидоров 1996; Слышкин 2000; Солганик 1973; Стернин 2000; Сусов 2000; Сухих 1998; Цурикова 2002; Чахоян 1981; Черняховская 1983; Шаховский 1988; Шейгал 2000; Atkinson 1984; Brown 1986; Burton 1980; Carlson 1983; Coulthard 1985; Dijk 1987; 1996; Dijk, Kintsch 1983; Edmondson 1981; Goffman 1981; Gumperz 1982; Leech 1983; Lincoln 1989; Schiffrin 1994; Stubbs 1983; Wunderlich 1976 и др.].

Вопросы аргументации в дискурсе также получили многостороннее освещение в литературе [Баранов 1990; Баранов, Сергеев 1988; Белова 1996; Васильев 1992, 1994, 1999; 2005; Гордон, Лакофф 1985; Грайс 1985; Гусева 2006; Емерен, Гроотендорст 1994; 2002; Емерен, Гроотендорст, Хенкеманс 2002; Ивин 2002; Ключев 1999; Мордовин 2004; Ощепкова 2004; Файбышенко 2002; Фанян 1988; 2000; Ярмаркина 2001; Яскевич 1993; Alexu 1989; Blair 1998; Cohen 1998; Crable 1976; Ducrot 1984; Eemeren, Grootendorst 1992, 1994; Eemeren, Grootendorst, Henkemans 1996; Eemeren, Houtlosser 1998; Ehninger, Brockriede 1973; Freeley 1981; Freeman 1985; Golubev 1998; Govier 1988; Gronbeck 1988; Johnson 1998; Perelman, Olbrechts-Tyteca 1969; Toulmin 1958; Walton 1996; Wilson 1986 и др.].

Тем не менее, лингвистические проблемы аргументации в судебном дискурсе в отечественном языкознании специально не рассматривались. Обращение к данной тематике обусловлено потребностью комплексного описания аргументативного судебного дискурса и его разновидностей.

Актуальность работы определяется: (1) потребностью анализа основных разновидностей судебного дискурса и общих правил речевого поведения в них коммуникантов, (2) необходимостью изучения когнитивных процессов, прагматических факторов и норм аргументативного взаимодействия в рамках судебного процесса как особой разновидности речевой деятельности; (3) отсутствием комплексного описания языковых механизмов эффективного осуществления аргументации в ситуациях разрешения конфликтов; (4) потребностью уточнения данных о закономерностях языкового оформления сообщений в условиях интеракции и трансакции.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне проводится комплексное рассмотрение аргументативных особенностей судебного дискурса: введены понятия *совещательный дискурс* и *состязательный дискурс* и представлено их описание на основе прагмалингвистического, когнитивного и интерактивного подходов; выделена транзакция как высшее звено процесса достижения консенсуса и убеждения; определены основные разновидности жанров, характерные для аргументативного состязательного судебного дискурса – они рассматриваются как самостоятельные речевые жанры в силу их коммуникативной специфики, диалогической структуры и прагматических установок; представлен комплексный анализ гиперфрейма аргументативного состязательного дискурса судебного процесса в единстве его когнитивного, прагматического и лингвистического компонентов как многоуровневого образования.

Цель исследования заключается в описании совещательного и состязательного типов дискурса как разновидностей судебного дискурса, прагматических установок и языковых факторов, способствующих и препятствующих их успешному осуществлению.

Реализация этой цели предопределила постановку следующих задач:

- 1) описать современное состояние исследований институционального дискурса;
- 2) охарактеризовать конститутивные признаки и коммуникативно-значимые параметры двух важнейших разновидностей судебного дискурса – совещательную и состязательную;
- 3) провести комплексное изучение гиперфрейма аргументативного состязательного дискурса судебного процесса как превалирующего в судебном процессе с точки зрения когнитивного, прагматического и лингвистического подходов;
- 4) рассмотреть стратегии и тактики коммуникантов, влияющие на эффективность аргументации и затрудняющие ее осуществление в состязательном дискурсе, а также определить структурные схемы, отражающие названные действия;
- 5) дать описание языковых средств реализации состязательного дискурса.

Задачи, поставленные в исследовании, определили применение соответствующих методов и методик, к которым относятся методы моделирования, когнитивный, контекстуально-композиционный, методы аргументационного анализа, семантической интерпретации, фреймового анализа, методика компонентного анализа.

Теоретической базой исследования являются работы Н.Д. Арутюновой, Т.А. ван Дейка, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, М.Л. Макарова, И.П. Сусова, С.А. Сухих в области лингвистической теории дискурса. В качестве инструмента аргументативного анализа судебного дискурса использу-

ются предложенная С. Тулмином функционально-компонентная модель, получившая дальнейшие разработки в трудах У. Брокрида, Д. Энингера, Л.Г. Васильева и др., а также прагмадиалектическая концепция (Ф.Х ван Еемерен, Р. Гроотендорст, Ф. Снук Хенкеманс) и ее приложение к анализу судебного дискурса (Э. Фетерис).

Материалом анализа послужил корпус текстов судебных процессов по гражданским, уголовным и арбитражным делам, полученных путем магнитофонных записей (общее время звучания 41 час 30 мин.). Автор посетила 12 судебных заседаний по гражданским и арбитражным судам, принимала участие в судебном процессе в роли присяжного заседателя по уголовному делу.

В ходе исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие положения.

1. Судебный дискурс реализуется в двух основных типах – состязательном и совещательном. Они представляют собой аргументативную деятельность ориентированную на достижение цели либо взаимовыгодным путем, либо доминированием одной из позиций.

2. Совещательный и состязательный типы дискурса отличаются высокой степенью ритуальности, структурированности и регламентированности, включая следование нормам и правилам ведения критической дискуссии и учет переменных, обуславливающих динамический характер дискурса. Состязательный дискурс в судебном процессе приоритетен по отношению к совещательному.

3. Судебный дискурс полиактантен; речевые действия коммуникантов выстраиваются в соответствии с их когнитивными и прагматическими фреймами и реализуются с помощью стратегических и тактических аргументативных комплексов. Корпус участников состязательного судебного процесса характеризуется: (а) наличием лидера/арбитра (Судьи), наделенного приоритетным правом выбора гиперфрейма общения в ходе судебного заседания; (б) присутствием аудитории двух видов: постоянный (агенты) и переменный (клиенты) круг пользователей без права принятия решения.

4. Аргументативное речевое общение с элементом состязательности осуществляется с помощью тактик логической и паралогической демонстрации. Лингвистическая структура аргументативного состязательного судебного дискурса является сложным композиционно-стилистическим образованием, в котором отбор речевых средств осуществляется в соответствии с отчетливо осознаваемыми целевыми установками коммуникантов.

5. В манифестационном плане состязательный дискурс судебного заседания отличается преобладанием речевых штампов и клишированных фраз, а также использованием вопросительных предложений, раз-

личных средств выражения модальности и оценки для оказания коммуникативного воздействия на участников дискурса.

Теоретическая значимость диссертации заключается: в расширении и уточнении понятийного аппарата теории дискурс-анализа и теории речевого взаимодействия; в характеристике особенностей двух принципиальных разновидностей судебного дискурса; в моделировании аргументационных процессов в состязательном судебном дискурсе; в описании наиболее частотных языковых средств, используемых в рамках аргументирования, а также в выявлении коммуникативных дефектов в структуре аргументативного состязательного дискурса.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в вузовских курсах по общему языкознанию, прагматике и когнитивной лингвистике, теории речевого воздействия, при обучении студентов юридических факультетов построению эффективной аргументированной речи и критическому восприятию убеждающей речи.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в докладах на международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в языковой практике» (Тверь, 2007), региональных научно-практических конференциях «Научное и кадровое обеспечение деятельности организаций постиндустриального общества (Калуга, 2004); «Россия в XXI веке: взгляд специалиста» (Калуга, 2005); «Культура против терроризма в XXI в.» (Калуга, 2005); на открытых научно-практических конференциях преподавателей и аспирантов КГПУ им. К.Э. Циолковского (Калуга, 2006; 2007); в докладах на аспирантских семинарах при кафедре иностранных языков аспирантов КГПУ им. К.Э. Циолковского в 2004 – 2006 гг.

По теме диссертации опубликовано 12 работ общим объемом 3 п.л.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (270 наименований на русском, английском и немецком языках), трех приложений и списка сокращений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, обозначаются основные методы исследования, характеризуется научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Разновидности судебного дискурса и методы его исследования» определяются теоретические предпосылки исследования, осуществляется анализ работ по изучаемой теме, обосновывается выбор

прагма-диалектической концепции анализа убедительности речевого воздействия, излагается методика исследования.

В рамках судебного дискурса (далее – СД) выделяются два основных типа дискурса – совещательный (далее – СщД) и состязательный (далее – СзД). СщД и СзД присутствуют не на всех ступенях реализации СД. Судопроизводство в своем развитии проходит несколько этапов: медиацию, суд первой инстанции (куда относится суд присяжных), кассационный суд. СД разворачивается в соответствии с данными этапами и проходит три стадии: начальную, основную и заключительную. СзД и СщД присутствуют лишь на основной стадии СД.

Совещательность имеет место в медиации, при рассмотрении дел присяжными и в кассационной инстанции, но не отвечает рассмотрению дела в суде первой инстанции (без присяжных). В суде первой инстанции имеет место состязательность, так как решение принимается не в результате выработки единой позиции сторонами, а в результате взвешенного рассмотрения позиций сторон (оппонирующих друг другу) третьей, неподвзятый стороной.

Принцип состязательности сторон в СД заключается в активном отстаивании сторонами перед судом своей точки зрения. Способность убедить суд в своей правоте зависит от того, в какой мере лица, участвующие в деле, владеют техникой и тактикой ведения дела в суде.

Техника ведения дела в суде – это совокупность приемов, используемых при разработке содержания и структуры представляемых в суде документов (жалобы, ходатайства, доказательства по делу и др.). Одним из важнейших приемов является освоение техники аргументирования, адекватный выбор языковых средств, знание правил ведения критической дискуссии и оперирование ими на всех уровнях рассмотрения дела.

Тактика ведения дела в суде – это четко фиксированные в своей последовательности способы поведения в СД, ориентированные на достижение конкретных задач, являющихся звеньями реализации единой стратегической цели (выиграть процесс, не проиграть процесс на данном этапе и т.д.).

СД является строго регламентированным мероприятием. Все участники процесса наделены определенными статусно-ролевыми отношениями, речевые действия подчинены определенному сценарию обмена высказываниями, контроль над соответствием которому осуществляет председательствующий – Судья.

СщД и СзД являются особыми типами социального взаимодействия. Оба типа дискурса являются интерактивными процессами, направленными на урегулирование проблемного вопроса путем обсуждения, дискуссии, обмена мнениями, осуществляемыми коммуникантами, которые сознательно управляют и изменяют коммуникативную ситуацию. При этом преследуемые цели дифференцированы – для СщД предусмотрено решение проблемы взаимовыгодным путем, для СзД – победа определенной сторо-

ны. Разница между этими двумя типами коммуникации состоит в том, что в СсД решение принимают сами участники, в СзД – арбитр-судья.

Данные типы дискурса базируются на следующих принципах. *Взаимоотношения между партнерами.* В ходе СсД имеет место прямая зависимость результата совещательности от взаимоотношений между коммуникантами. Для СзД именно результат – победа во что бы то ни стало – определяет такие взаимоотношения. *Принцип заинтересованности.* В рамках СсД предусматривается сосредоточение на общих интересах, а не на различиях в позициях. В СзД заинтересованность трактуется как привлечение как можно большего числа участников (в первую очередь арбитра) на свою сторону в собственных интересах. *Пути оптимального решения проблемы.* В СсД необходимо выделение круга возможных вариантов, а окончательный выбор действий обязательно должен быть взаимовыгодным. Для СзД предусматривается только один вариант решения проблемы, дающий выгоду лишь одной из сторон, поэтому каждый из его участников выстраивает свои действия так, чтобы они максимально приблизили его к цели.

К хромотопным признакам СД относятся время и место проведения переговоров, совещаний, судебных заседаний и других мероприятий. Фактор времени является важной составляющей СД после того, как определена тема и обозначены цели. Развертывание СД зачастую ведет к приостановке запланированных состязательных действий и перехода к совещательным в случае, когда необходимо еще раз проанализировать, и, возможно, изменить стратегию, разработать альтернативы и т.п. Место судебного дискурса жестко детерминировано: здание суда.

К поведенческим знакам СД относятся ритуальные события, т.е. действия церемониального характера (представление сторон, обсуждение повестки дня, прения сторон и т.д.). Ритуальность как общая для некоторых типов институционального дискурса категория [Шейгал 2000] в СсД и СзД отражает последовательность свершения речевых действий в ограниченном пространстве и времени. Ритуальность предусматривает использование клише и речевых штампов, с помощью которых коммуниканты реализуют свои стратегии и тактики.

Выбор адекватной формы общения в ситуациях, характеризующихся наличием вариантов выражения, тесно связан с понятием нормы. В статическом аспекте норма представляет собой совокупность форм выражения, принятых как образцовые в определенном социуме. В динамическом аспекте норма предстает как регулятор отбора языковых средств на основе коллективно осознанных правил. Участники СзД не всегда учитывают необходимость следования нормам и в процессе противоборства нередко не соблюдают правила ведения рациональной дискуссии.

Ценности СсД и СзД максимально приближены к ценностям других типов дискурса и сводятся к признанию закона и закреплению социальных

традиций, зафиксированных в систематизированном знании законов общества. В СцД и СзД эксплицитно выражены моральные ценности общества, которые сводятся к раскрытию основного концепта – торжества справедливости, что отражается в специфических нормах судебной этики.

Антропоцентричность, многоаспектность и многоуровневость описания коммуникативного взаимодействия проявляются в выделении коммуникативных стратегий, в числе которых дискурсивные, компенсационные, риторические, семантические, стилистические, грамматические, социокультурные, лингвокультурные и т.п. [Астафурова 2002].

Стратегия – это прежде всего планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и реализация этого плана [Иссерс 2002]. В плане речевого воздействия она направлена на перестройку индивидуального сознания и картины мира субъекта [Тарасов 1990: 199]. Коммуникативная стратегия отличается гибкостью и динамикой, так как в ходе общения она подвергается постоянной корректировке, непосредственно зависит от речевых действий оппонента и от постоянно изменяющегося контекста дискурса. Один из главных признаков стратегии – это динамика соотношения осуществляемого в данный момент хода с предшествующим, а также их влияние на последующие. В этом проявляются трансакциональные характеристики стратегии.

Под речевой тактикой понимается программирование дальнейших речевых действий, направленных на достижение главной цели и выполняемых коммуникантами в той или иной последовательности. Анализ СД предусматривает рассмотрение прямых и косвенных тактик речевого воздействия [Клюев 1998]. Эффективность тактик заключается в отборе говорящим языковых средств, реферирующих к речевой ситуации. Каждая тактика направлена на выражение отдельного коммуникативного намерения адресанта. Суть применения конкретной тактики состоит в том, чтобы изменить конфигурацию конкретных параметров контекста в нужном направлении, модифицировать оценки и т.п. Стратегии и тактики СцД и СзД связаны с их жанровыми параметрами.

Жанры дискурса можно представить либо в рамках дедуктивной модели, построенной на основании тех или иных признаков (например: цели, типы участников, типы сценариев, степень ритуализации и т.д.), либо на основании естественно сложившихся форм общения [Карасик 2002]. При анализе аргументативного СзД (как наиболее типичного для СД) с позиции теории жанров в диссертации используется модель, предложенная в [Анисимова 2000] и включающая признаки трех уровней – системного, стратегического и тактического. На системном уровне речь идет о самых общих признаках, присущих всем жанрам соответствующей группы. На стратегическом уровне определяется ситуация общения, участники, целевая установка и типическое содержание конкретной разновидности дискурса. На тактическом уровне рассматриваются: типичная композиция

жанра; его языковые и стилистические особенности; аргументация, характерная для данного жанра.

Каждому из названных уровней соответствуют определенные речевые действия, которые имеют определенное строение и поддаются градации. Способами осуществления личностных потребностей (интенций) в языке являются единицы дискурса – речевые акты, шаги, ходы. К интеракциональным аспектам общения относятся: тип общения, процедурный сценарий взаимодействия и, соответственно, тип дискурса; субъект общения и связанные с ним типологические особенности группы, социально-ролевые и межличностные отношения; разнообразные нормы общения, его тональность, степень фиксированности темы, структура обменов, мена коммуникативных ролей, уровень формальности и степень предварительной подготовки. В диссертации выделяется еще один аспект анализа дискурса – трансакция, которая представляет собой дальнейшее – на основе интеракции – продвижение общения с учетом предшествующих коммуникативных ходов и реплик, а также с принятием во внимание результатов, полученных при аргументированном рассмотрении проблемного вопроса на различных стадиях такого рассмотрения.

Представляется, что СзД, особо исследуемый в работе, в силу своей природы не может не быть аргументативным; аргументативность – характеристика, которая органично присуща этому виду дискурса. Между понятиями аргументативный дискурс и СщД имеют место отношения перекрещивания – некоторые виды СщД (в том числе, его судебной разновидности) являются аргументативными, а некоторые виды аргументативного дискурса предстают как совещательные. Основное внимание в диссертации сосредоточивается в дальнейшем на СзД как дискурсе, необходимо обладающем аргументативными признаками.

Аргументация связана с конвенциями и правилами обыденного диалога. Диалектический принцип считается основополагающим и лежащим в основе даже монологической речи – при этом человек попеременно выступает то как одна, то как другая сторона в диалоге. Эти стороны выступают как функциональные интеракциональные роли протагониста и антагониста. В элементарно законченной единице аргументации протагонист предлагает про- и контр-аргументы относительно обсуждаемой проблемы, а антагонист принимает или отвергает их. В аргументативном взаимодействии к типичным речевым актам относятся ассертивы, комиссивы, директивы и речевые декларативы (дефиниции, дополнения, разъяснения). В прагматике считается, что интеракция является главной чертой диалектического процесса убеждения. На наш взгляд, учет результатов вклада речевых аргументативных действий в решение спорного вопроса позволяет утверждать, что результирующей чертой и высшим звеном данного процесса является трансакция.

Успешность акта аргументации во многом зависит от ее верно выстроенных компонентов – аргументов; аргумент трактуется в диссертации как совокупность доводов и тезиса. В качестве исследовательского инструмента аргументации в диссертации используется модель С. Тулмина [Toulmin 1958], предусматривающая рассмотрение аргумента с точки зрения функциональной семантики его компонентов. Базисные функциональные компоненты аргумента получают дальнейшее описание с позиций, изложенных в [Ehninger 1974] с выделением четырех разновидностей Тезисов, двух видов Данных и четырех типов Оснований.

Вторая глава «Средства реализации аргументации в судебном состязательном дискурсе» посвящена комплексному описанию языковой манифестации аргументативного СзД.

Аргументативный СзД трактуется в диссертации как процесс, в котором две стороны, не решив конфликтную ситуацию, обращаются к третьей стороне – суду, чтобы путем обмена информацией, обмена мнениями сознательно управлять коммуникативной ситуацией и изменять ее. СзД является моделируемым видом речевой деятельности, в которой могут быть охарактеризованы в интерактивном плане роли участников, ход развертывания беседы, а в трансактивном – результаты общения на разных стадиях, включая заключительную. Описан СзД может быть с позиций фреймового подхода.

СзД предстает тогда в виде гиперфрейма, представляющего собой многокомпонентную структуру, состоящую из трех уровней (фреймов): когнитивного, прагматического и лингвистического (см. о терминах безотносительно к СзД: [Файбышенко 2002]). Все языковые и неязыковые знания коммуникантов о представлении судопроизводства сосредоточены в верхнем, когнитивном уровне гиперфрейма. Прагматический фрейм представлен двумя уровнями: верхний отражает аргументативную ситуацию при наличии спорного вопроса и победу одной из сторон. Нижний уровень состоит из переменных величин, которые относятся к персональным характеристикам участников, конкретным делам, условиям протекания аргументирования и т.п. Данные категории являются универсальными и константными для любого типа дискурса с элементами аргументации, в том числе СзД, и определяют содержание и последовательность речевых действий, совершаемых участниками процесса. Языковое оформление СзД отражено в третьем, лингвистическом уровне гиперфрейма.

Как разновидность институционального дискурса СзД обладает следующими конститутивными признаками: хронотоп – проходит в определенное время в здании суда; цель – решение проблемного вопроса, победа одной из сторон; жанры – первичные (РЖ – *вступительное слово председателяствующего*) и вторичные (РЖ – *обвинительное слово*, РЖ – *защита обвиняемого*). В ходе исследования были выявлены следующие коммуникативно-значимые признаки, характеризующие данный тип дискурса: уча-

стники, являющиеся официальными представителями данного института, занимающие паритетную позицию, и *клиенты*, имеющие свои цели, интересы и намерения; к *ценностям* СзД относятся наказание виновного, защита потерпевшего; *ритуальность*, характеризующаяся отсутствием элемента новизны, традиционностью; *регламентированность* – подчиненность установленным правилам и ограничениям, которые определяются степенью официальности и теми конкретными целями, которые ставят перед собой противоборствующие стороны.

СзД представляет собой особый вид коммуникации, суть которой заключается в специфическом воздействии на сознание адресата посредством речевых средств, со строгим учетом правил, сформулированных в кодексе ведения критической дискуссии и теории идеальных норм, сформулированных в прагма-диалектическом подходе.

В диссертации на основе методики, предложенной в [Макаров 2003], излагается анализ диалогического взаимодействия в рамках СзД. Описываются инициативные, реактивные, реактивно-инициативные, нулевые речевые ходы и ходы-отклики с точки зрения их вклада в достижение убедительности при отстаивании позиций сторонами конкретного текста-аргумента. Например:

- Обвиняемый:** (1) Свидетель,
(2) сколько случаев детской смертности было в практике обвиняемой?
- Свидетель:** (3) За 11 лет ее практики в роддоме умерло 12 детей.
- Обвиняемый:** (4) Спасибо,
(5) у меня больше нет вопросов.
- Защитник:** (6) Андрей Владимирович (и.о. свидетеля – прим. И.В.),
(7) сколько сложных родов обычно бывает в год?
- Свидетель:** (8) Очень много.
(9) 3-4 случая в неделю.
- Защитник:** (10) Правильно ли я понимаю, что
(11) 12 детей за 11 лет – это достаточно низкий показатель?
- Свидетель:** (12) Абсолютно точно.
(13) Крайне низкий.
(14) При этом нужно учесть, что Алиса Викторовна проводила самые сложные операции.
- Защитник:** (15) Спасибо,
(16) у защиты больше нет вопросов.

Схематически все данное взаимодействие можно представить так:

Обмен 1	I (1+2)
	R (3)
	F (4+5)
	Z
Обмен 2	I (6+7)
	R₁ (8+9)

RI (10+11)
R₂ (12+13+14)
F (15+16),

где **I** – инициативный ход, **R** – реактивный, **F** – отклик, **RI** – реактивно-инициативный, **Z** – нулевой ход.

Основными критериями, обеспечивающими эффективность достижения цели критической дискуссии, является следование рациональной стратегии ведения критической дискуссии, т.е. четкому структурированию аргументативного дискурса, правильному использованию аргументативных тактик и стратегий, а также оценка элементов дискурса с целью выявления его дефектов.

Аргументативный анализ СзД направлен на выявление специфики организации и наполнения аргументации. Он включает несколько параметров описания.

Структурно-композиционный параметр устанавливает тип аргументации (единичной, множественной, сочинительной, подчинительной) на разных этапах развертывания диалога. В его рамках в диссертации описываются системно-логический и ретроспективный планы изложения, синтаксические способы связи между элементами аргументации, которые представлены цепными, параллельными и кольцевыми типами. Помимо этого, на основе модели Э. Фетерис характеризуется тактико-стратегическая картина аргумента, демонстрирующая, каким образом аргументы нижних по иерархии уровней вносят свой вклад в аргументы верхних уровней и на каких уровнях обнаруживаются ошибки в аргументации.

Функционально-аргументативный параметр имеет целью восстановление семантики макро- и микроструктуры аргументативного гиперфрейма. Принципиальным здесь следует считать два момента. Во-первых, это анализ аргументативных Шагов (термин Л.Г. Васильева), в каждом из которых выделяются основные (Данные, Основания, Тезис) и – при наличии – дополнительные (Свидетельство, Ограничитель, Оговорка) компоненты. В каждом Шаге описывается конкретная семантика основных компонентов. Во-вторых, этот функциональный анализ проецируется на интеракционный анализ в варианте прагматодialeктического учения. Тем самым аргументативно-функциональная модель С. Тулмина рассматривается в совокупности с прагматодialeктической, в которой устанавливаются коммуникативные роли участников общения. Аргументативные Шаги объединяются в аргументативные Ходы. Такие Ходы не обязательно совпадают с речевыми Ходами, поскольку выделены на иных основаниях.

В качестве иллюстрации приведем разбор аргументации отрывка (Аргументативный Ход-1) из проанализированного в диссертации СзД. В роли Протагониста выступает Истец, в роли Антагониста – Ответчик, представитель телекомпании, в программе которой участником прямого эфира

(директором конкурирующей фирмы «Путник») была дана негативная оценка продукции мебельного производства «Мечта»: Мебель фирмы «Мечта» – плохого качества. Протагонист отрицает пропозициональное содержание выраженного мнения и выдвигает свое мнение, которое совпадает с макротезисом аргументативногохода – «Телеканал не вправе заниматься антирекламой».

Судья: Уважаемый представитель фирмы «Мечта», Вы генеральный директор, так? Поясните, пожалуйста, на чем основан Ваш иск, и что за требования Вы выдвигаете в отношении телеканала.

Истец: Суть конфликта в следующем. В эфире телеканала вышла программа, в которой принимал участие генеральный директор фирмы «Путник», который также занимается производством мебели и является нашим конкурентом. (1.1) (1.1.а) Хваля собственную продукцию и, наверно, не без основания, в качестве отрицательного примера он привел мою фирму, нанеся тем самым ущерб. Я считаю, что телеканал не вправе заниматься антирекламой.

Судья: Т.е. Вы фактически обвиняете телеканал за распространение сведений, которые порочат деловую репутацию Вашей фирмы.

Истец: Более того, (1.1.б) после выхода программы в эфир у нас совершенно обосновательно стали падать доходы, уменьшился поток клиентов. Я считаю, что причиной этому стал выход программы в эфир.

Судья: Вы имеете в виду, что никаких производственных показателей не было: вы (подразумевается фирма – прим. И.В.) не снижали производства, цены не повышали...

Истец: Более того, (1.2.а) мы производим качественную мебель, что подтверждено. Мы не первый год на рынке мебели, тому есть соответствующие подтверждения, (1.2.б) обширная клиентура.

Судья: Вы занимаетесь рекламой своей продукции?

Истец: Я бы не сказал, что мы занимаемся ею в большом объеме.

Судья: Хорошо, тогда поясните, пожалуйста, в чем Вы видите антирекламу? Что именно нанесло убыток и опорочило деловую репутацию Вашего предприятия?

Истец: Ваша Честь, кроме всего прочего генеральный директор фирмы «Путник» сказал, что наша мебель, материалы заведомо низкого качества, и что мы сознательно завышаем цену. Это абсолютно не соответствует настоящему положению дел. Более того, (1.2.в) у нас есть веские доказательства качества нашей мебели: среди наших клиентов много уважаемых людей. (1.2.г) Некоторые материалы мы закупаем в Италии. Качество безупречное. Но после выхода Вашей (обращается к Ответчику – прим. И.В.) программы в эфир, у нас упал объем продаж. В этом я вижу прямую связь. Должен быть какой-то контроль со стороны СМИ. Мало ли кто и что может сказать у вас (имеется в виду телекомпания в целом – прим. И.В.) в эфире. Наверно, должна быть какая-то договоренность...

В процессе реконструкции аргументов применяются методы свертывания и семантической интерпретации, поэтому результирующая реализационная картина обычно несколько отличается от буквальной манифестации высказываний. Разбираемый СзД представляет собой смешанный тип дискуссии, в которой каждая сторона является протагонистом своего и антагонистом противоположного мнения. Аргументативный Шаг-1 – мнение

протагониста-истца) выражен декларативным Тезисом *Фирме нанесен ущерб*, личными Данными (1.1.a – б) и имплицитным Основанием причины. Аргументативный Шаг-2 содержит декларативный Тезис *Мы производим качественную мебель*, который подкреплен личными Данными (1.2.a – г). Основания авторитета, соединяющие Данные с Тезисом, имплицитны. Названные Шаги объединяются в аргументативный Ход-1 с оценочным Тезисом *Телеканал не вправе заниматься антирекламой* и Данными *Отрицательное мнение о моей фирме нанесло мне ущерб* (генерализация от *у нас упал объем продаж*) и *<Высказывания директора «Путника» ложны>* (генерализация от полученного по методу непосредственного умозаключения суждения *<Неверно (мнение), что мы производим некачественную мебель из (Верно, что) мы производим качественную мебель>*).

Оценочный параметр при восстановлении аргументации СзД позволяет определить ее тип и доказательную силу. В главе предпринята попытка на основе критического осмысления теста на соотнесение силы посылок и вывода [Walton 1996] и применения стратегии максимально-аргументативного анализа [Eemeren, Grootendorst 1992] определить релевантность/нерелевантность, а в связи с этим – установить достаточность/недостаточность доводов в защиту Тезисов, т.е. оценить качество аргументации, используемой участниками речевого общения.

Проведенное диссертационное исследование позволило изучить комплекс вопросов, связанных с аргументативным взаимодействием участников аргументативного состязательного и совещательного дискурсов на примере судебного процесса.

В Заключении подводятся итоги осуществленного исследования и намечаются дальнейшие перспективы исследования, которые видятся в развитии представлений о разновидностях судебного дискурса с применением когнитивной модели аргументативного общения для анализа различных его спецификаций.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях.

А. Публикация в рецензируемом научном журнале.

1. Васильянова И.М. Аргументативно-диалогическое взаимодействие в судебном процессе // Вестник Воронежского университета. Серия Филология. Журналистика. – Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 2007. – Вып. 1. – С. 13–16.

Б. Прочие публикации.

2. Васильянова И.М. Принцип оценочности при восстановлении аргументации состязательного судебного дискурса // Языковой дискурс в социальной практике: Материалы международной научно-практической конференции. – Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2007. – С. 59–64.

3. Васильянова И.М. Состязательность и совещательность в делиберативном дискурсе // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: Сб. науч. тр. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2007. – Вып. 3. – С. 91–94.

4. Васильянова И.М. Комплексный подход к анализу аргументативного совещательного дискурса в рамках судебного процесса // Лингвистические и культурологические традиции образования: Тез. VI международной научно-практической конференции. – Томск: Томск. политех. ун-т, 2006. – С.6–9.

5. Васильянова И.М. Совещательный дискурс с точки зрения речевых жанров // Научные труды КГПУ им. К.Э. Циолковского. Серия Гуманитарные науки. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2006. – С. 253–257.

6. Васильянова И.М. Участники совещательного дискурса // Коммуникативный процесс в ВУЗе: Материалы I международной научно-практической Интернет-конференции. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и иск-ва при Челяб. гос. ун-те, 2005. – С. 112–113.

7. Васильянова И.М. Речевое поведение коммуникантов в ходе совещательного дискурса // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: Сб. науч. тр. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2005. – Вып. 1. – С. 28–32.

8. Васильянова И.М. Совещательный дискурс: проблема квалификации // Язык образования и образование языка: Материалы 3 Всероссийской научно-практической конференции. – Великий Новгород: Новгородск. гос. ун-т, 2004. – С. 21–22.

9. Васильянова И.М. Убеждение в совещательном дискурсе: роль вербальных средств // Научное и кадровое обеспечение деятельности организаций постиндустриального общества: Сборник докладов и сообщений региональной научно-практической конференции преподавателей вузов. – Калуга: Калужск. филиал Моск. гум.-экон. ин-та, 2004. – С. 20–21.

10. Васильянова И.М. Совещательный дискурс как объект лингвистического и лингводидактического изучения // Повышение квалификации специалистов в условиях модернизации образования: Материалы международной научно-практической конференции. – Шуя: Шуйск. гос. пед. ун-т, 2004. – С. 76–79.

11. Васильянова И.М. К прагматическим характеристикам совещательного дискурса // Прагматика языка и язык прагматики: Материалы региональной научной конференции. – Орёл: Орловск. гос. ун-т, 2004. – С. 10–11.

12. Васильянова И.М. Прагматика и психология совещательного дискурса // Лингводидактические проблемы обучения иностранным языкам в школе и в вузе. – Белгород: Белгородск. гос. ун-т, 2003. – С. 294–298.

Подписано в печать 23.05.2007 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага типографская № 1. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 120 экз. Заказ № 158.

ЦНИТ при КГПУ им. К.Э. Циолковского
Адрес: Россия 248023, г. Калуга, ул. С. Разина, 26